

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. А. ХАЧАТРЯН, *Корпус арабских надписей Армении VIII—XVI вв.*, вып. 1, Ереван, изд-во АН АрмССР, 1987, 235 с., 84 таб., 208 илл.

Интерес историков и востоковедов к арабографическим памятникам Армении возник еще в 40-е годы XIX в., и с тех пор появилось множество разных публикаций, посвященных памятникам отдельных районов. Однако до сих пор арабские надписи Армении не были собраны, прокомментированы и изданы отдельным сводом. Настоящая работа, фактически, восполняет этот пробел и свидетельствует о новом этапе в изучении арабских эпиграфических памятников—о переходе от издания отдельных надписей к комплексному исследованию полного материала. Рецензируемая книга поистине является результатом кропотливого и долголетнего труда автора и представляет собой первую попытку комплексного изучения и публикации надписей, сохранившихся на территории Армении.

Для сбора эпиграфического материала на территории Армянской ССР автор книги совершил ряд экспедиций и поездок по районам республики, собрал, скопировал и сфотографировал около 60 новых надписей, большая часть которых включена в настоящий «Корпус» и впервые вводится в научный оборот. В «Корпус» вошли также надписи из Западной Армении, не публиковавшиеся ранее, но прочитанные автором по фотографиям и негативам, собранным в архивах Ленинграда по инициативе И. А. Орбели, А. А. Калантара, Н. Я. Смирнова и др. (30 единиц). Более того, полтора десятка опубликованных по фотографиям (без чтения и перевода) надписей из разных городов и сел Западной Армении прочитаны автором и опубликованы в «Корпусе».

А. Хачатрян комментирует упоминаемые в надписях исторические факты, определяет даты надписей в случае отсутствия датировки, выясняет достоверность содержащихся в них сведений при помощи текстологического анализа и сопоставления с данными других первоисточников, разъясняет историко-культурное значение арабских надписей для изучения истории как Армении, так и арабо-мусульманской культуры.

Книга состоит из нескольких разделов: введения, надписей, комментариев, списка литературы и источников, указателей и иллюстраций. Во введении автор обосновывает актуальность работы, излагает цель и основные задачи монографии, рассматривает обстоятельства возникновения арабских надписей на территории Армении, вопросы распределения материала как в типологическом (тематическом), так и в хронологическом плане, выявляет степень распространения надписей по географическим областям. После предисловия, в специальных подразделах, он рассматривает разные аспекты изучения арабских надписей, уделяет особое внимание публикации других авторов-эпиграфистов и в подразделе «История изучения арабских надписей» дает тщательный обзор литературы и характеристику современного состояния изучения арабских надписей Армении.

В подразделе «Арабские надписи Армении VIII—XVI вв. как исторический источник» рассматриваются вопросы, связанные с политической историей Армении. При этом он извлекает из надписей новые факты, имеющие важное значение для социально-политической истории, в частности, для выяснения конфессионального состава городских корпораций ахи, социальных функций объединений фитйан-шуббан, их положения и дальнейшего развития и проникновения элиты в состав этих корпоративных групп и формирований. А. Хачатрян выдвигает мысль о возможности существования смешанных корпораций ахи, так как некоторые надписи свидетельствуют о наличии армянских членов и глав организации ахи.

Особый интерес представляют размышления автора о вассальном положении некоторых эмиров (Карина, Карса, Ерзынка) в отношении сельджукских султанов Рума и Великих сельджукидов. Сведения арабских надписей (формулы вассалитета) детально доказывают зависимость мусульманских эмиров отдельных городов Армении (Шаддадиды Ани, Салтукнды Карина и др.) от Великих сельджукидов и Эддигюзидов Адарбанджана.

В подразделе «Палеографические особенности арабских надписей» автор установил ряд специфических особенностей надписей Армении и почерка местных мастеров, определил время существования таких стиливых почерков, как «Сельджукский насх», проанализировал характерные черты шрифта и его эволюцию, в хронологическом порядке проследил развитие арабской письменности на памятниках Армении. Так, он выявил следующие разновидности арабского письма: простой куфи, разные вариации декоративного куфи, цветущий куфи, курсивный насх, айюбидский насх, сельджукский насх, сульс, джали и другие. Он показал, что сельджукский насх, в основном, представлен в надписях армянских мастеров Тагвора иби Стефана, Гелука иби Абдаллаха и Калояна.

В подразделе «Язык и формуляр арабских надписей» А. Хачатрян выявляет языковые особенности надписей, как памятников арабской культуры, показывая при этом что язык надписей отдельных районов отклоняется от установившихся норм классического языка и письменной традиции. В них прослеживается недостаточное знание языка, норм письменной культуры, некоторое влияние персидского языка и диалектно-разговорных форм, ошибки различного характера. Некоторые элементы формул выдают их преемственность от более древних письменных традиций стран Ближнего Востока (Сирия, Египет) и раскрывают глубину культурных контактов Армении с арабским миром. Формуляр надписей содержит элементы классической арабской эпиграфики (с. 38). Но в целом, как отмечает автор, их формуляр состоит из подбора различных компонентов, которые изменяются в зависимости от местной традиции письменной культуры.

Главный и наиболее важный раздел книги—«Надписи»—является фундаментом «Корпуса». В этом разделе надписи расположены по историческим областям Армении, а внутри—по пунктам, в хронологическом и типологическом порядке. Кроме того, указывается общий порядковый номер надписи и номер надписи данного пункта, вид почерка, техника исполнения, тип монумента и другие сведения, арабский текст надписи, русский перевод, полная библиография и детальные примечания к тексту и переводу. Следует отметить, что автор книги дает точные переводы арабских текстов, добросовестно соблюдая при этом арабскую терминологию и придерживаясь духа оригинала, хотя и в некоторых надписях и в переводе стихов можно было бы давать вольные переводы (например, при переводе персидских стихов в надписях № 172—173, 250, 251).

Надписи каждого города или села распределены типологически—строительные, строительно-фортификационные, строительно-мемориальные, вакфо-учредительные, надгробно-назидательные и, наконец, коранические изречения. Такое распределение по существу дает четкую картину имеющегося эпиграфического материала. В примечаниях к оригиналу указываются разночтения в переводах, поясняются термины, непонятные в тексте слова и ошибки резчиков. Восстановленные отрывки поврежденного арабского текста приводятся в квадратных скобках. Одним словом, для «Корпуса» разработаны четкие принципы, которые, разумеется, соответствуют международным стандартам подобных публикаций. Надписи без даты датируются по косвенным данным, прежде всего, по палеографическим особенностям.

Таким образом, в сводную часть книги А. Хачатряна включена 291 единица, которая по содержанию классифицируется следующим образом: 110—строительные, 155—надгробно-мемориальные, 22—религиозно-коранические и 4—вакфные. Как явствует из «Корпуса», самое большое количество надписей составляют эпитафии, или надгробно-мемориальные надписи, что объясняется особой функцией арабского языка как языка мусульманской религии, знание которого было обязательно для

мусульманского духовенства и ученых. Вместе с тем армяне тоже употребляли арабский язык в разных сферах жизни.

Одним из главных разделов книги являются «Комментарии». Автор анализирует содержание каждой надписи и прежде всего новых фактов, исторических лиц, социально-политических терминов и других реалий, зафиксированных в надписях. В этом разделе, нам кажется, чрезвычайно интересны наблюдения автора, касающиеся идентификации разных мусульманских правителей Армении, например, Салтукидов Карина, Ахдабидов Карса и Шаддадидов Ани. Исследование вопросов генеалогии и хронологии мусульманских династий представляет большой научный интерес и дополняет известные нам публикации по истории мусульманских династий сельджукского и монголо-туркменского периодов.

Книга А. Хачатряна снабжена различными указателями, списками литературы, источников, иллюстраций и резюме на английском языке. Одним из достоинств труда является высокое качество репродукций или иллюстраций, которые дают не только фотографию, но и копию (прорисовку) надписи. К сожалению, следует отметить, что не все надписи проиллюстрированы, многие пострадали от времени и исчезли или просто не доступны автору, так как в имеющихся первоначальных изданиях отсутствовали их фотографии. Во всяком случае, имеющиеся 208 репродукций (фотографии и копии) на 84 таблицах отражают основную массу надписей, их стилиевой почерк, вид монумента и декоративного оформления памятников. Нам хотелось бы отметить еще тот момент, что часть приведенных фотографий уже является единственным документом, зафиксировавшим исчезнувшие или испорченные надписи.

В рецензируемой книге А. Хачатряна имеются, однако, некоторые упущения. Следует отметить, что в датировке ряда надписей, не имеющих даты, автор по палеографическим особенностям предлагает приблизительные датировки (с. 51—53, 56—58). Но, нам кажется, что кроме палеографических признаков следовало бы привести и другие аргументы. Часто А. Хачатрян употребляет слово «мусульманский» для обозначения разных этнических групп. На наш взгляд, слово «мусульманский» в данном случае не всегда отражает их этническую принадлежность. Как известно, арабские надписи Армении принадлежали не только к арабской культуре (с. 5), но и к культуре этнических групп, обитавших на территории Армении в XI—XVI вв. Было бы желательно дать названия данных этнических групп и народностей, населявших Армению, показать их роль в развитии арабской традиции письма.

Несмотря на то, что автор в основном правильно прочитал и восстановил тексты надписей, некоторые восстановления нуждаются в разъяснении (например, восстановление в надписи № 49(1) из Мжикерта). При переводе подобных сложных текстов автору следовало бы использовать не только современные, но и средневековые арабские толковые словари [например, словарь Ибн Манзура (XIII в.), «Тадж ал-арус» аз-Зубайди (XVIII в.) и т. д.].

В целом книга А. А. Хачатряна написана на высоком профессиональном уровне и является несомненным весомым научным вкладом не только в армиеведение, но и в советскую историческую науку. Ее автор привлек огромное количество первоисточников и научной литературы, в частности, арабские, персидские, турецкие и армянские источники, а также труды русских, западноевропейских и армянских эпиграфистов. Работа А. Хачатряна—поистине фундаментальный труд, посвященный арабской эпиграфике. Она, безусловно, вводит в научный оборот большое количество новых материалов и интересных интерпретаций, которыми по сей день армиеведение и арабистика не располагали.

В ходе подготовки этой рецензии к печати вышла в свет рецензия академика АН АзССР З. М. Бунятова и докт. ист. наук М. С. Нейматовой¹ на книгу А. А. Хачатряна, которая, однако, грешит против научной истины, так как написана крайне

¹ З. М. Бунятов, М. С. Нейматова, Рецензия на «Корпус арабских надписей Армении VIII—XVI вв.» А. А. Хачатряна (Известия АН АзССР, серия истории, философии и права, 1988, № 3, с. 105—112).

необъективно и тенденциозно. Ощущается предвзятое отношение рецензентов к Армении и армянским историкам. Рецензенты не только фальсифицируют историческую географию Армении и историю армянского народа (с. 105, 109—111), но и беспартийно высказывают необоснованные замечания в адрес книги А. А. Хачатряна, забыв при этом об элементарных нормах научной этики. Отвергая некоторые прочтения автора и его выводы, они голословно заявляют, что якобы «прочтение и воспроизведение надписей изобилуют ошибками и искажениями»². Однако З. Буниятов и М. Нейматова зачастую не утруждают себя обоснованием собственной точки зрения или прочтений надписей, рассчитывая на неосведомленность читателя и незнание им книги А. Хачатряна. Их декларативные заявления лишены необходимой аргументации и являются результатом определенной продуманной линии рецензентов. Предложенные им некоторые прочтения арабских слов надписей совершенно не обоснованы и очень спорные. Рецензия З. Буниятова и М. Нейматовой, при их предвзятом подходе, теряет всякую научную ценность и показывает, как они недозволенными методами извращают ценнейшие факты исторических источников.

А. П. ПОЛАДЯН, канд. ист. наук.

² Там же, с. 106.